

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 656.07, 338.47

Дата поступления: 18.03.2021
рецензирования: 28.04.2021
принятия: 27.05.2021

**Формирование направлений инновационно-инвестиционного развития
системообразующих предприятий Самарской области**

К.Ю. Орлова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: orlova.kyu@ssau.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8676-1032>

Аннотация: В статье рассмотрены направления инновационно-инвестиционного развития системообразующих предприятий Самарской области, определенные на основании анализа сведений о реальной ситуации (2018–2020 гг.) и о планируемой перспективе (с 2021 г.), полученных в результате анкетирования руководителей касательно направлений инвестиций предприятий, критериев принятия инвестиционных решений, а также стратегических целей инвестиционных планов. Проведен анализ направлений инвестирования, на основании которых были выделены типы инвестиционной активности предприятий: активный, проактивный и пассивный. Рассмотрены критерии принятия инвестиционных решений, на основании которых типы инвестиционного поведения предприятий были разделены на поведение лидера, связанное с экономическим обоснованием инвестиционных решений, и поведение последователя, характеризующееся эмпирическим правилом принятия решения. Приведены средние значения характеристик инвестиционных проектов – срока окупаемости инвестиций, превышения нормы доходности над ставкой кредита и ставки дисконтирования, – требуемые для принятия решения об инвестировании, а также объемы инвестиционных проектов в различные периоды. На основании рассмотренных целей инвестирования сформулированы три типа стратегий системообразующих предприятий: агрессивная, умеренная и консервативная. После анализа результатов анкетирования определены особенности инновационной активности, а также направления и предпосылки инновационного развития системообразующих предприятий Самарской области.

Ключевые слова: инвестиции; инвестиции в основной капитал; инвестиционная активность; инвестиционные проекты; инновации; инновационно-инвестиционное развитие; направления инвестирования; основной капитал; Самарская область; стратегии инвестирования; цели инвестирования.

Цитирование. Орлова К.Ю. Формирование направлений инновационно-инвестиционного развития системообразующих предприятий Самарской области // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2021. Т. 12, № 2. С. 67–77. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0461-2021-12-2-67-77>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Орлова К.Ю., 2021

Кристина Юрьевна Орлова – старший преподаватель кафедры математических методов в экономике, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 18.03.2021
Revised: 28.04.2021
Accepted: 27.05.2021

**Formation of innovation and investment development directions of the Samara
Region systemic enterprises**

K.Yu. Orlova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: orlova.kyu@ssau.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8676-1032>

Abstract: The article discusses the directions of innovation and investment development of the strategic, system-forming, enterprises of the Samara Region, which were determined on the basis of an analysis of information about the real situation (2018–2020) and the planned future (from 2021), obtained as a result of a questionnaire survey of managers about the directions of investment, criteria for making investment decisions, as well as the strategic goals of investment plans. The analysis of investment directions was carried out, on the basis of which the types of investment activity of enterprises were identified as active, proactive and passive. Criteria for making investment decisions are considered, on the basis of which the types of investment behavior of enterprises were divided into leader behavior associated with the economic justification of investment decisions, and follower behavior characterized by an empirical decision rule. The average values of the investment projects characteristics – the payback period of investments, the excess of the rate of return over the loan rate, and the discount rate – required for making a decision on investment, as well as the volumes of investment projects in different periods are given. On the basis of the investment objectives considered, three types of strategies of system-forming enterprises are formulated: aggressive, moderate and conservative. Based on the analysis of the results of the survey, the features of innovative activity, as well as the directions and prerequisites for the innovative development of the Samara Region strategic enterprises are determined.

Key words: investments; investments in fixed assets; investment activity; investment projects; innovations; innovation and investment development; investment directions; fixed capital; Samara Region; investment strategies; investment goals.

Citation. Orlova K.Yu. Formation of innovation and investment development directions of the Samara Region strategic enterprises. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Vestnik of Samara University. Economics and Management*, 2021, vol. 12, no. 2. pp. 67–77. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0461-2021-12-2-67-77>. (In Russ.)

Information on the conflict of interest: author declares no conflict of interest.

© Orlova K.Yu., 2021

Kristina Yu. Orlova – senior lecturer of the Department of Mathematical Methods in Economics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Инновационно-инвестиционная активность предприятий является важнейшим драйвером развития экономики региона. Стратегия социально-экономического развития Самарской области уделяет существенное внимание вопросам инноваций и инвестиций [1; 2].

Анализ результатов анкетирования представителей системообразующих предприятий, организованного в рамках научно-исследовательской работы «Инвестиционная активность промышленных предприятий Самарской области и разработка комплекса мероприятий по ускорению роста и повышению эффективности инвестиций в основной капитал на этапе постпандемического развития экономики региона» [3], проводимой по заказу Агентства по привлечению инвестиций Самарской области, позволяет сделать ряд выводов относительно особенностей инвестиционной активности предприятий и определить направления и предпосылки инновационного развития.

Результаты исследования

1. Направления инвестиций системообразующих предприятий в 2018–2019 гг. и в 2021–2030 гг.

В таблице 1 приведены доли респондентов, выделивших следующие направления инвестиций системообразующих предприятий в рассмотренные периоды при ответе на вопрос: «Оцените направления реализованных ранее (в 2018–2019 гг. в среднем) инвестиционных проектов и вероятные направления инвестиций на Вашем предприятии в ближайшем и отдаленном будущем».

Таким образом, как в текущей деятельности предприятий, так и при краткосрочном и долгосрочном планировании наблюдаются схожие тенденции. Доминирующим направлением инвестирования является реконструкция и модернизация существующего бизнеса. Также существенную роль играют инвестиции, направленные на перепрофилирование существующего бизнеса, новое строительство и обеспечение безопасности. Стоит отметить, что как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе существенно усилится роль инвестиций в создание нового бизнеса и в приобретение нематериальных активов, что характеризует инновационную ориентированность предприятий. Кроме того, инновационный характер инвестиций предприятий обусловлен значительной долей респондентов,

обозначивших в качестве направлений инвестирования «освоение новой продукции» и «освоение новых технологий», связанные с внедрением продуктовых и технологических инноваций: об осуществлении инвестиций в 2018–2019 гг. в каждое из этих направлений заявило 12 % руководителей, о соответствующих краткосрочных планах на 2021–2024 гг. – 24 %, о долгосрочных – 18 %.

Таблица 1 – Доли ответов респондентов о направлениях инвестирования предприятий
Table 1 – Shares of respondents' answers about investment directions of the enterprises

Направления инвестиций	2018–2019 гг.	2020 г.	2021–2024 гг.	2025–2030 гг.
1) Приобретение целостных имущественных комплексов (покупка существующего бизнеса), %	6	0	0	0
2) Новое строительство, %	24	24	29	18
3) Создание нового бизнеса, %	6	6	18	12
4) Перепрофилирование существующего бизнеса, %	24	29	35	24
<i>В том числе, освоение новой продукции, %</i>	12	18	24	18
5) Реконструкция и модернизация существующего бизнеса, %	59	53	59	47
<i>В том числе, освоение новых технологий, %</i>	12	18	24	18
6) Приобретение финансовых активов (акции и вклады в капитал других предприятий), %	0	0	0	0
7) Приобретение нематериальных активов (прав на интеллектуальную собственность), %	6	6	12	12
8) Охрана окружающей среды, охрана труда, обеспечение норм безопасности товаров, %	12	18	18	18
9) Другое (напишите), %	6	6	0	0

Структура направлений инвестирования, характеризующая отношением числа респондентов, отметивших соответствующее направление в каждом периоде, к суммарному числу отмеченных направлений в каждый период, отражена на рисунке 1 [4].

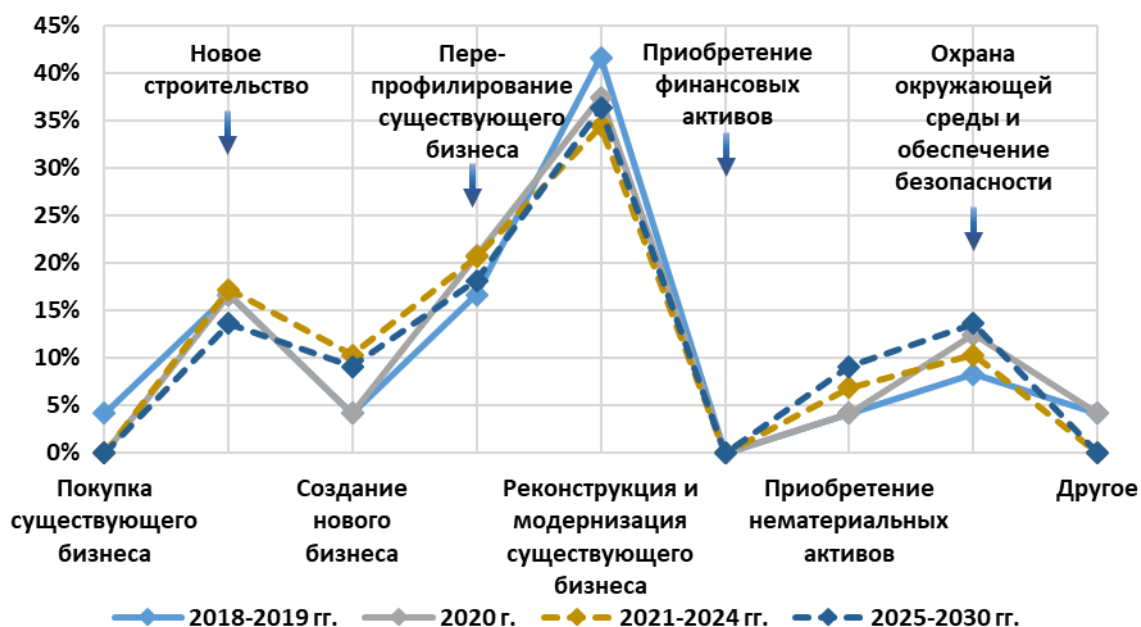

Рисунок 1 – Структура направлений инвестирования системообразующих предприятий Самарской области

Figure 1 – Structure of investment directions of the Samara Region systemic enterprises

В соответствии с преобладающими направлениями инвестирования были выделены следующие типы инвестиционной активности [5]:

- *активный тип*, предусматривающий направленность инвестиций на создание нового бизнеса, новое строительство, а также выход на новый рынок;
- *проактивный тип*, предусматривающий направленность инвестиций на перепрофилирование, реконструкцию и модернизацию бизнеса, а также на приобретение интеллектуальной собственности;
- *пассивный тип*, при котором инвестиции направлены в финансовые активы, а также на охрану окружающей среды, охрану труда и обеспечение безопасности.

На рисунке 2 продемонстрирована структура типов инвестиционной активности системообразующих предприятий региона.

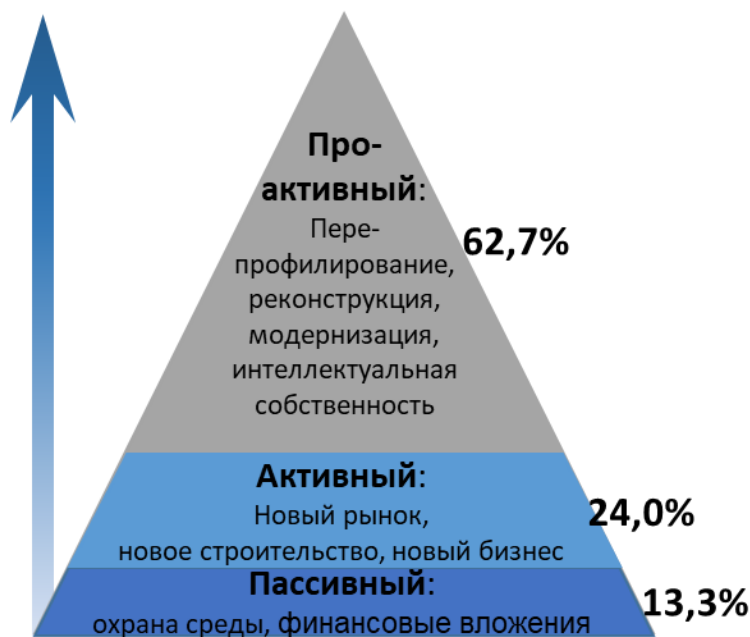

Рисунок 2 – Структура типов инвестиционной активности системообразующих предприятий Самарской области

Figure 2 – Structure of investment activity types of the Samara region systemic enterprises

Таким образом, среди системообразующих предприятий региона преобладает проактивный тип инвестиционной активности, а пассивный тип инвестиционной активности, не направленный на развитие бизнеса, распространен в наименьшей степени.

2. Критерии принятия инвестиционного решения системообразующих предприятий в 2018–2019 гг. и в 2021–2024 гг.

В таблице 2 отражены критерии принятия инвестиционного решения, а также отмечено, сколько процентов респондентов указали, что предприятия руководствуются данным критерием.

Соответственно, согласно полученным ответам, в 2018–2020 гг. наиболее распространено было принятие инвестиционных решений, связанное с истечением срока эксплуатации или с необходимостью замены основных средств. В перспективе 2021–2024 гг. весомая роль также отводится критерию срока окупаемости инвестиций.

На основании критериев принятия решения были выделены два типа инвестиционного поведения фирмы [6]:

- поведение последователя (эмпирическое правило принятия решения), согласно которому предприятие принимает решение об инвестировании только в силу непреодолимых обстоятельств: при истечении планового срока эксплуатации основных средств или при экстренной необходимости;

– поведение лидера (экономическое обоснование принятия решения), при котором предприятие планирует инвестиции с целью развития бизнеса и достижения экономического эффекта.

При экономическом обосновании принятия инвестиционного решения менеджмент компании может руководствоваться следующими обобщенными критериями принятия решения [7; 9; 10]:

- критерий срока окупаемости инвестиций;
- критерий рентабельности (превышение рентабельности над средней нормой доходности в отрасли, превышение нормы доходности над ставкой кредита);
- критерий дисконтированной доходности (чистая приведенная стоимость инвестиций, ставка дисконтирования инвестиций).

Таблица 2 – Доли ответов респондентов о критериях принятия инвестиционных решений предприятиями

Table 2 – Shares of respondents' answers about the criteria for making investment decisions of the enterprises

Критерий принятия инвестиционного решения	Значение критерия		
	2018-2019 гг.	2020 г.	2021-2024 гг.
1) Истечение планового срока эксплуатации объекта основных средств, Да/Нет, %	41	35	35
2) Экстренная необходимость инвестиций для замены объекта основных средств, Да/Нет, %	29	35	35
3) Целевое значение срока окупаемости инвестиций, лет, %	29	24	35
4) Превышение рентабельности проекта над средней нормой доходности в отрасли (или у основных конкурентов), %	12	12	18
5) Превышение нормы доходности инвестиций над процентной ставкой кредита, %	29	29	29
6) Чистая приведенная стоимость инвестиций, млн руб., %	29	29	29
7) Ставка дисконтирования инвестиций, %	24	29	29
8) Другой (напишите), %	6	12	24

В таблице 3 отражена структура типов инвестиционного поведения. Процентные доли характеризуют отношение числа респондентов, выбравших следующий критерий принятия решения в соответствующем периоде, к общему числу ответов в данном периоде.

Таблица 3 – Структура типов инвестиционного поведения предприятий

Table 3 – Structure of investment behavior types of the enterprises

Вариант ответа	2018-2019 гг.	2020 г.	2021-2024 гг.
<i>Поведение последователя: эмпирическое правило принятия решения</i>			
Истечение планового срока эксплуатации, %	20,6	17,1	15,0
Экстренная необходимость, %	14,7	17,1	17,5
<i>Поведение лидера: экономическое обоснование принятия решения</i>			
<i>Критерий срока окупаемости инвестиций, %</i>	14,7	11,4	15,0
<i>Критерий рентабельности, %</i>			
Превышение рентабельности над средней нормой доходности в отрасли, %	5,9	5,7	7,5
Превышение нормы доходности над ставкой кредита, %	14,7	14,3	12,5
<i>Критерий дисконтированной доходности</i>			
Чистая приведенная стоимость инвестиций, %	14,7	14,3	12,5
Ставка дисконтирования инвестиций, %	11,8	14,3	12,5
<i>Другое, %</i>	2,9	5,7	7,5

Суммарная доля указанных респондентами критериев, характеризующих поведение последователя, составляла 35,3 % в 2018–2019 гг., а согласно заявленным планам, в 2021–2024 гг. снизится до 32,5 %. Соответственно, доля поведения лидера возрастет с 64,7 до 67,5 %. Таким образом, большинство системообразующих предприятий региона реализуют поведение лидера, при этом данная тенденция усиливается в стратегической перспективе. Динамика типов инвестиционного поведения системообразующих предприятий области отражена на рисунке 3.

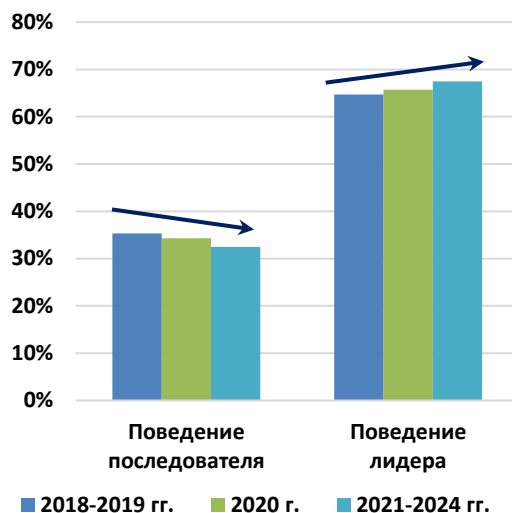

Рисунок 3 – Динамика долей типов инвестиционного поведения предприятий
 Figure 3 – Dynamics of shares of investment behavior types of the enterprises

Преобладание и усиление инвестиционного поведения, связанного с экономическими принципами принятия решения, создает предпосылки для инновационного развития предприятий [10].

В таблице 4 приведены средние значения характеристик инвестиционных проектов, требуемые для принятия решения об инвестировании.

Таблица 4 – Требуемые значения критериев для принятия инвестиционного решения предприятиями

Table 4 – Required values of the investment decision making criteria of the enterprises

Критерий	Требуемое значение		
	2018–2019 гг.	2020	2021–2024гг.
Срок окупаемости инвестиций, лет	7,5	7,5	6
Превышение нормы доходности над ставкой кредита, %	10	10	10
Ставка дисконтирования инвестиций, %	16,81	14,5	14,5

Таким образом, в перспективе предприятия планируют делать акцент на более краткосрочных проектах, а также ориентироваться на меньшую требуемую доходность.

На рисунке 4 показаны доли инвестиционных проектов указанного объема, а именно процент респондентов в каждом периоде, указавших, что на предприятии реализуются или планируются проекты указанного объема.

Таким образом, в 2020 году предприятия по большей части реализуют наименее затратные – до 50 млн рублей – инвестиционные проекты. Доля высоко затратных проектов в целом низка. Проекты, требующие свыше двух миллиардов рублей, упоминались респондентами только в качестве планируемых.

3. Стратегические цели инвестиционных планов системообразующих предприятий в 2018–2019 гг. и в 2021–2030 гг.

Анализ целей и стратегий инвестиционных проектов предприятий базировался на данных, полученных из ответов респондентов на следующий вопрос анкеты: «Укажите стратегические цели Вашего предприятия при планировании инвестиционных проектов». Респондентам было предложено отметить не более трех целей инвестирования среди следующих вариантов или написать необходимый вариант в ответе «Другое». Ответы респондентов были ограничены предложенными вариантами. Доли респондентов, выбравших соответствующие варианты ответов, отражены в таблице 5.

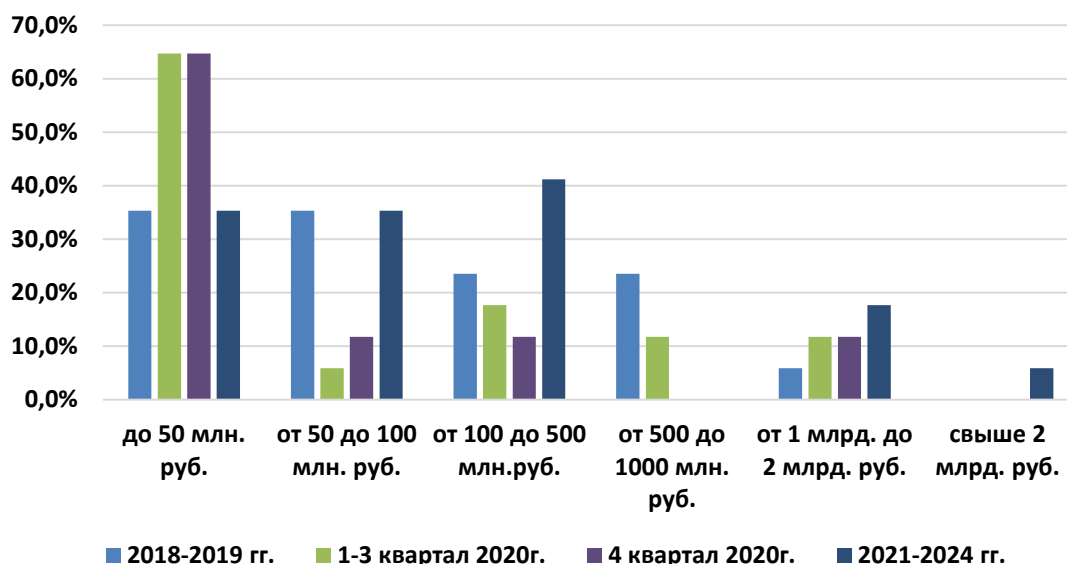

Рисунок 4 – Объем инвестиционных проектов системообразующих предприятий
Figure 4 – Volume of investment projects of the systemic enterprises

Таблица 5 – Доли ответов респондентов о стратегических целях инвестирования
Table 5 – Shares of respondents' answers about strategic investment goals

Вариант ответа	2018-2019 гг.	2020 г.	2021-2024 гг.	2025-2030 гг.
Повышение прибыльности предприятия, %	71	71	65	59
Увеличение доли предприятия на рынке, %	59	65	65	65
Выход на новые рынки сбыта продукции, %	41	41	53	53
Сокращение издержек, %	35	47	41	29
Снижение экономических рисков, %	18	18	24	18
Повышение конкурентоспособности предприятия и контроль над существующим рынком, %	41	41	29	24

Таким образом, большая часть респондентов выделяют в качестве основных стратегических целей повышение прибыльности предприятия и увеличение доли предприятия на рынке, при этом в период с 2018 по 2020 год преобладающей целью было повышение прибыльности предприятия. В ближайшей перспективе, в 2021–2024 годы, важность этих целей была отмечена равным количеством предприятий. В долгосрочной перспективе, в 2025–2030 годы, происходит смещение приоритетов в сторону увеличения рыночной доли предприятия. Динамика значимости стратегических целей инвестирования, характеризуемая долей ответов респондентов, содержится на рисунке 5.

В таблице 6 отражена структура стратегических целей в различные периоды анализа, характеризующая долю упоминания стратегической цели среди ответов респондентов касательно соответствующего периода.

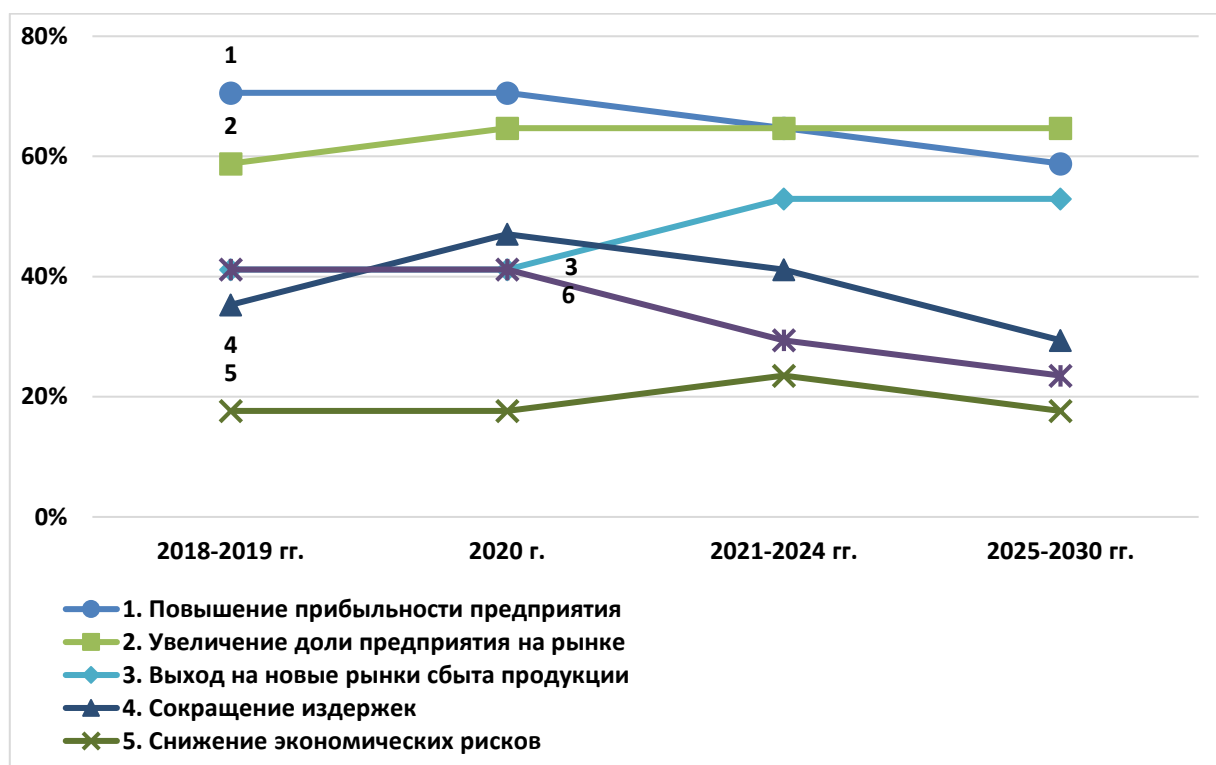

Рисунок 5 – Динамика значимости стратегических целей инвестирования
 Figure 5 – Dynamics of the importance of strategic investment goals

Таблица 6 – Структура стратегических целей
 Table 6 – Strategic objectives structure

Вариант ответа	2018–2019 гг.	2020 г.	2021–2024 гг.	2025–2030 гг.
Повышение прибыльности предприятия, %	27	25	23	24
Увеличение доли предприятия на рынке, %	22	23	23	26
Выход на новые рынки сбыта продукции, %	16	15	19	21
Сокращение издержек, %	13	17	15	12
Снижение экономических рисков, %	7	6	9	7
Повышение конкурентоспособности предприятия и контроль над существующим рынком, %	16	15	11	10

В соответствии с видами преследуемых стратегических целей инвестиционные стратегии предприятия были разделены на агрессивную, умеренную и консервативную. Соответственно, инвестиционная стратегия предприятия тесно связана с уровнем риска, присущим его деятельности. Наиболее рискованная, агрессивная стратегия предприятия направлена на экспансию фирмы и преследует в качестве основных целей увеличение доли предприятия на рынке и выход на новые рынки. Умеренная стратегия предполагает ориентирование на повышение прибыльности предприятия [11]. Консервативная стратегия, связанная с сохранением текущего положения фирмы, подразумевает стремление к сокращению издержек, снижению экономических рисков, а также повышению конкурентоспособности предприятия и контролю над существующим рынком.

На рисунке 6 показан относительный вес стратегических целей в структуре стратегий инвестирования. Процентные весовые коэффициенты определялись как отношение числа респондентов, указавших данную цель, к сумме респондентов, выбравших цели, относящиеся к соответствующей стратегии.

Соответственно, ключевой целью предприятий, следующих агрессивной стратегии, является увеличение рыночной доли предприятия, а ключевой целью «консервативных» предприятий – сокращение издержек [12].

Динамика популярности инвестиционных стратегий в соответствии с долей респондентов, выбирающих соответствующую стратегию, среди всех ответивших в том или ином периоде отражена на рисунке 7.

Рисунок 6 – Структура стратегий инвестирования
 Figure 6 – Structure of investment strategies

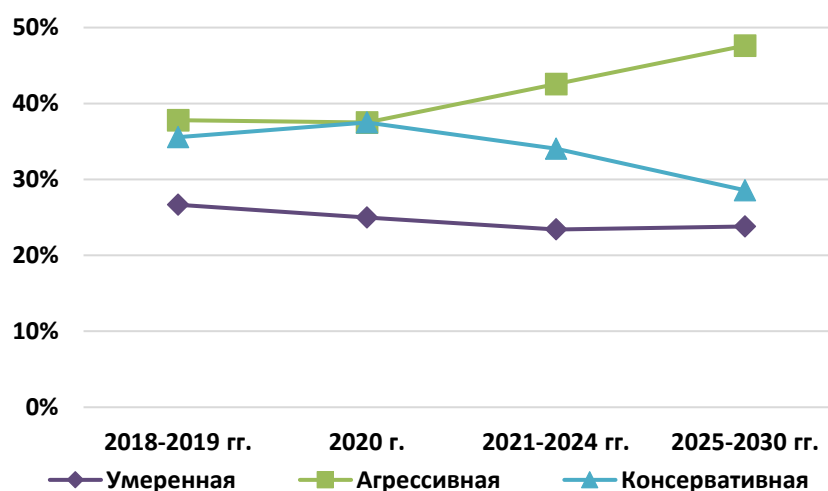

Рисунок 7 – Динамика долей стратегий инвестирования системообразующих предприятий
 Figure 7 – Dynamics of the shares of investment strategies of the systemic enterprises

Таким образом, наблюдается возрастающая роль агрессивной стратегии и снижающаяся – консервативной. Умеренная стратегия остается наименее популярной во всех рассмотренных периодах планирования.

Тенденция к преобладанию агрессивной стратегии инвестирования характеризует потенциальное стремление системообразующих предприятий к развитию и внедрению инноваций.

Выводы

Таким образом, направленность инновационно-инвестиционного развития системообразующих предприятий Самарской области связана со следующими особенностями, определенными в результате анализа инновационно-инвестиционной активности системообразующих предприятий:

- усиление роли инвестиций в продуктовые и технологические инновации, а также на создание нового бизнеса и на приобретение интеллектуальной собственности;
- преобладание принятия инвестиционных решений на основе экономического обоснования над инвестированием, связанным с вынужденной необходимостью замены основных средств;

– усиление роли агрессивной инвестиционной стратегии, направленной на экспансию предприятия на рынке.

Библиографический список

1. Стратегия комплексного развития Самары до 2025 года // Администрация городского округа Самара. 2020. URL: <https://www.samadm.ru/docs/strategiya-2025/>.
2. Комплексный мониторинг и оценка инвестиционной активности крупных и средних предприятий (основных промышленных кластеров) Самарской области: отчет о НИР (промежуточ.) / Самарский нац. исслед. ун-т им. акад. С.П. Королева; рук. Иванов Д.Ю. Самара, 2020. 107 с. Исполн.: Мошкова Т.А. [и др.]. Шифр темы 230х-001.
3. Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года // Правительство Самарской области. URL: https://economy.samregion.ru/upload/iblock/82a/strategiya-so_2030.pdf.
4. Орлова К.Ю. Анализ особенностей инновационной активности системообразующих предприятий Самарской области // Университет – драйвер социально-экономического развития региона: сб. ст. Международного экспертного форума. Самара, 2020. С. 245–250. URL: <http://repo.ssau.ru/handle/Universitet-%E2%80%93-draiver-socialnoekonomicheskogo-razvitiya-regiona/367>.
5. Гераськин М.И. Общие тренды инвестиционной активности промышленных предприятий Самарской области // Университет – драйвер социально-экономического развития региона: сб. ст. Международного экспертного форума. Самара, 2020. С. 170–179. URL: <http://repo.ssau.ru/handle/Universitet-%E2%80%93-draiver-socialnoekonomicheskogo-razvitiya-regiona/367>.
6. Гераськин М.И., Симагина С.Г. Управление инновациями: математические методы. Москва: Финансы и статистика, 2018. 256 с. URL: <http://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-posobiya/Upravlenie-innovaciyami-matematicheskie-metody-67284>.
7. Кондратьев А.Н. Синергетический подход к описанию потенциала финансово-промышленной группы и ее участников // Финансы и кредит. 2005. № 3. С. 44–52. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9286145>.
8. Крылов С.И. Финансовый анализ: учебное пособие. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2016. 160 с. URL: <https://docplayer.ru/43060093-Finansovyy-analiz-s-i-krylov-uchebnoe-posobie-krylov-sergey-ivanovich.html>.
9. Министерство финансов РФ. URL: <http://www1.minfin.ru> (дата обращения 01.12.2020).
10. Орлова К.Ю. Система показателей комплексной оценки и методика определения приоритетов инновационных проектов // Университет – драйвер социально-экономического развития региона: сб. ст. Международного экспертного форума. Самара, 2020. С. 103–111.
11. Репин В.В., Елиферов В.Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. 2-е изд. Москва: РИА «Стандарты и качество», 2005. 408 с. URL: https://www.studmed.ru/repin-vv-eliferov-vg-processnyu-podhod-k-upravleniyu-modelirovanie-biznes-processov_01f2378a8b5.html.
12. Управление проектами: учебное пособие / Е.И. Куценко [и др.]. Оренбург: Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2016. 269 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/61421.html>

References

1. Strategy for the integrated development of the Samara Region until 2030. *Government of the Samara Region*, 2020. Available at: <https://www.samadm.ru/docs/strategiya-2025/>. (In Russ.)
2. Comprehensive monitoring and assessment of investment activity of large and medium-sized enterprises (main industrial clusters) of the Samara Region: research report (interim). Samara National Research University; leader Moshkova T.A. [et al.]. Subject cipher 230x-001. (In Russ.)
3. Strategy of social and economic development of the Samara Region for the period up to 2030. *Government of the Samara Region*. Available at: https://economy.samregion.ru/upload/iblock/82a/strategiya-so_2030.pdf. (In Russ.)
4. Orlova K.Yu. The features of Samara region system-forming enterprises investment activity. In: *University as a driver of socio-economic development of the region: collection of articles of the International expert forum*.

International research and practical conferences. Samara, 2020, pp. 245–250. Available at: <http://repo.ssau.ru/handle/Universitet-%E2%80%93-draiver-socialnoekonomicheskogo-razvitiya-regiona/367>. (In Russ.)

5. Geraskin M.I. General trends in investment activity of the Samara region industrial enterprises. *University as a driver of socio-economic development of the region: collection of articles of the International expert forum. International research and practical conferences*. Samara, 2020, pp. 170–179. Available at: <http://repo.ssau.ru/handle/Universitet-%E2%80%93-draiver-socialnoekonomicheskogo-razvitiya-regiona/367>. (In Russ.)

6. Geraskin M.I., Simagina S.G. Innovation management: mathematical methods. Moscow: Finansy i statistika, 2018, 256 p. Available at: <http://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-posobiya/Upravlenie-innovatsiyami-matematicheskie-metody-67284>. (In Russ.)

7. Kondratiev A.N. Synergetic approach to the description of the potential of the financial and industrial group and its participants. *Finance and Credit*, 2005, no. 3, pp. 44–52. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9286145>. (In Russ.)

8. Krylov S.I. Financial analysis: textbook. Yekaterinburg: Ural'skii federal'nyi universitet, 2016, 160 p. Available at: <https://docplayer.ru/43060093-Finansovyy-analiz-s-i-krylov-uchebnoe-posobie-krylov-sergey-ivanovich.html>. (In Russ.)

9. Ministry of Finance of the Russian Federation. Available at: <http://www1.minfin.ru/> (accessed 01.12.2020). (In Russ.)

10. Orlova K.Yu. The system of integrated assessment indicators and methodology for determining the priorities of innovative projects. In: *University as a driver of socio-economic development of the region: collection of articles of the International expert forum. International research and practical conferences*. Samara, 2020, pp. 103–111. Available at: <http://repo.ssau.ru/handle/Universitet-%E2%80%93-draiver-socialnoekonomicheskogo-razvitiya-regiona/367>. (In Russ.)

11. Repin V.V., Eliferov V.G. Process approach to management. Modeling of business processes. 2nd edition. Moscow: RIA «Standarty i kachestvo», 2005, 408 p. Available at: https://www.studmed.ru/repin-vv-eliferov-vg-processnyy-podhod-k-upravleniyu-modelirovanie-biznes-processov_01f2378a8b5.html. (In Russ.)

12. Kutsenko E.I. [et al.] (Ed.) Project management: textbook. Orenburg: Orenburgskii gosudarstvennyi universitet, EBS ASV, 2016, 265 p. Access mode: <https://www.iprbookshop.ru/61421.html>. (In Russ.)